

А.В. Куриный: «Коронавирус в России уже есть, просто повальной проверки на болезнь не происходит»

В инфекционную больницу №1 города Москвы доставлен пациент с подозрением на коронавирусную инфекцию. Предварительные анализы семи россиян, прибывших во Владивосток с лайнера *Diamond Princess*, отрицательны на коронавирус. До сих пор отсутствуют официальные данные, есть ли заболевшие в России, и если есть, в сети люди обсуждают отсутствие необходимых инструментов для своевременного выявления болезни, специалисты оценивают готовность страны столкнуться с пандемией, а обыватели считают, что власти скрывают информацию.

Но, что интересно, к таким обывательским суждениям присоединяются и политические деятели. В Екатеринбурге депутат городской думы Константин Киселев добровольно ушел на карантин после поездки в Италию. Он рассказал, что уже обратился в соответствующие инстанции для проверки всей группы, прибывшей из этой страны, на предмет заражения, однако ему сообщили о том, что Италия не входит в список опасных стран, а потому необходимо дождаться проверки от Роспотребнадзора. На данный момент депутат все еще не сдал анализы, однако он не удивился, если проверка состоится только спустя неделю. По его словам, москвичей, прибывших домой из Италии 23 февраля, службы Роспотребнадзора начали проверять только сейчас.

О том, что же на самом деле происходит, в интервью рассказал член комитета Госдумы по охране здоровья, врач со стажем Алексей Куриный.

– Все больше коронавирус обсуждают россияне – уже говорят, что один человек в Москве официально болеет, возможно, информацию специально скрывают и признавать

не хотели – это нормально? Это могло быть сделано, чтобы панику не поднимать, или вообще у нас все не радужно и без специальных лабораторий даже выяснить нельзя, кто болел вирусом, кто нет?

– Здесь две составляющие. Во-первых, да, может быть, существует попытка что-то скрыть, приуменьшить. Во-вторых, вирус, скорее всего, в нашу страну уже пришел. Те единичные случаи, которые пока фиксируются и о которых официально сообщается – это не полная картина заболевания, потому что границы были открыты длительное время, до сих пор курсируют самолеты и поезда из Китая, граждане КНР и из других стран попадают достаточно свободно в Российскую Федерацию.

Поэтому, скорее всего, в российской популяции вирус есть, он пока, может быть, не фиксируется четко, есть скрытые формы, есть стертые формы, есть те формы, которые под маркой обычного гриппа идут. Естественно, тотального обследования всех пациентов на коронавирус сейчас не происходит. Я не исключаю, что вирус есть, но и нет смысла перево-

дить это в панические настроения.

– Ну, коронавирус уносит жизни по всему миру, так что понятно, почему люди так обеспокоены.

– Вирус не похож на обычный вирус гриппа, он более серьезный, конечно, в плане летальности, последние аналитические расчеты говорят, что летальность около 1%. Если откинуть дополнительные факторы, то, например, у вируса гриппа 0,1% летальности. То есть опасность смерти в десять раз выше, но угроза, как обычно, существует в основном для лиц пожилого, старческого возраста и лиц с ослабленным иммунитетом. Подавляющее большинство просто перенесет вирус, как обычную простуду, может быть, даже не сильно задумываясь о том, что это было. Подавляющее большинство перенесет его с положительным эффектом без каких-либо серьезных последствий.

– Вы говорили, что все равно присутствует некий элемент скрытия в политике относительно вируса, можно ли подумать об инициативе ответственности властей за это, законно ли скрывать что-то даже из добрых побуждений, чтобы не спровоцировать панику?

– Есть уже законодательная мера, в Конституции это предусмотрено, даже уголовная статья есть о скрытии или искажении информации о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды. Просто я не думаю, что это делается как-то умышленно – пока нет такой жесткой настороженности, жестких

мер, как в тех странах, которые столкнулись с этим плотно.

– Готова ли Россия к такому вызову? Известно, что в Китае армия подключилась, работы, дисциплина повышена для карантинных зон – у нас власти готовы к такому, если начнется эпидемия?

– Если честно, меня больше не это волнует, меня больше волнует набор необходимых материально-технических средств, я прежде всего говорю о лекарственных препаратах и о современной дыхательной аппаратуре. Вот с этим могут быть проблемы в случае массового поступления. То есть больницы есть, боксы есть, куда больных поместить есть, а вот как вести тяжелую группу, хватит ли на это ресурсов – здесь у нас большие сомнения.

– Вот из-за этого и возникают многочисленные опасения, что у нас нет технических средств для определения ви- руса? Большинство людей ни

на какие обследования и не направляют?

– Нет, что касается средств для определения болезни, то сейчас они поступили уже в подразделения Роспотребнадзора во всех регионах. Если две недели назад они были только в 15 регионах, то сейчас пока власти рапортуют, что во всех регионах все необходимое для ПЦР-диагностики есть, не надо никуда никого везти за 2 тыс. километров. То есть в течение нескольких часов диагноз можно подтвердить или опровергнуть.

– Что касается прогнозов – ожидает ли Россию эпидемия, или нас минует такая опасность?

– Я думаю, что для России все впереди, учитывая температурный режим, дело в том, что вирус при низких температурах не особо устойчив к окружающей среде, поэтому, я думаю, мы получим пик уже подтвержденного коронавируса где-то в конце апреля – начале мая.

«Динамика протестов растет»

Сегодня наш собеседник – руководитель отдела протестной деятельности МГК КПРФ Павел Иванов

– Павел, как Вы пришли в КПРФ? А встав в ее ряды, стали активно заниматься протестной деятельностью?

– Впервые я познакомился с представителями КПРФ на волне протестов 2011-2012 годов, когда по стране прокатился так называемый «Марш миллионов». На тот момент я жил в Приморском крае, во Владивостоке. Тогда, как и большинство других неравнодушных граждан, я вышел на улицу, где и познакомился с коммунистами, стал сторонником КПРФ. А далее стал регулярно ходить на митинги, оказывал помощь в распространении партийной агитации в социальных сетях, расклеивал объявления о мероприятиях, организуемых коммунистами. В 2015 году в своем родном городе Дальнегорске я решил вступить в партию. В январе 2016 года получил партийный билет и с этого момента неразрывно связывал свою жизнь с КПРФ. Принимал активное участие в работе на выборах законодательного собрания Приморского края, оказывал помощь на выборах в Госдуму РФ.

В дальнейшем, когда я уже переехал в Москву, работал на предприятиях, связанных с дерево- и металлообработкой, а в свободное время ходил на большую часть мероприятий и протестных акций, проводимых как коммунистами, так и нашими сторонниками, в частности «Левым фронтом». Со временем стал сотрудником протестного отдела МГК КПРФ.

– Что можно сказать о протестном движении в Москве, каковы тенденции?

– Протестное движение нарастает. За период с 2018 года в столице наблюдается прирост как числа самих мероприятий как общегородских, так и районных, а также их участников. Например, если раньше участие 50 человек в локальной акции было рядовым явлением, то сейчас на встречи с депутатами по темам реновации, сноса гаражей,

точечной застройки, вырубки скверов или строительства хорд приходит по нескольку сотен москвичей. Если в 2018 году можно было насчитать несколько крупных протестных акций в месяц, то сейчас это десятки мероприятий. Люди организуются, они перестают быть равнодушными. Динамика протестов растет.

– Привлекают ли протестные акции людей для вступления в партию?

– Одними протестами в чистом виде заинтересовать нельзя. Протесты нужны для того, чтобы добиться положительного решения той или иной задачи, люди должны видеть, что КПРФ – это не партия, чье руководство сидит в кабинетах и перекладывает бумаги, как та же «Единая Россия», от которой нет проку и нет ни одной решенной задачи в пользу простого москвича. Люди ждут отдачи от совместных действий, ведь не зря же члены разных инициативных групп говорят нам спасибо за то, что мы им не от выборов до выборов помогаем, а постоянно находимся с ними на связи и поддерживаем их. Ведь ни ЛДПР, ни «Справедливая Россия», ни та же «Единая Россия» не проводят стольких пикетов в защиту интересов горожан. От этого люди к нам тянутся.

Возьмем, к примеру, тех же обманутых дольщиков: сколько мы с ними уже вместе, с 2012 года пытаемся донести их проблемы до общественности, СМИ, высшего руководства страны, и есть очевидные положительные сдвиги по данной проблеме.

Кроме того, мы, конечно, должны быть той объединяющей силой, к которой люди сами бы тянулись. Над этим мы и работаем.

– Часто ли приходится сталкиваться с какими-то трудностями в организации протестных акций и митингов со стороны партии власти?

– Можно сказать, что не партия власти, а сама власть, Мэрия Москвы, чинит препятствия. При проведении мероприятий есть свои нюансы, а власть редко идет на уступки и наши просьбы. Например, при проведении шествия необходимо перекрытие одной дорожной полосы, но тот же Департамент транспорта Москвы не дает разрешени на перекрытие движения чтобы обеспечить безопасное шествие участников пришедших на наше мероприятие. Очень часто приходится долго бороться за место проведения митинга: вместо разрешения провести мероприятие в центре города нам дают площадки отдаленные, например, гай-парк в Сокольниках, тем самым делая все, чтобы снизить масштабность участников.

– Большая ли команда с вами работает, насколько слажен коллектив в своих действиях?

– Если честно, наша команда – это весь Горком КПРФ, как правило, в организации мероприятий принимают участие все отделы. Это и сам Протестный отдел, и Идеологический отдел, и Организационный отдел, и Управление делами. Все занимаются делом нужным и общим. Это и разработка макетов, плакатов, подготовка сцены, анонсы, погрузочно-разгрузочные и финансовые вопросы. Большое спасибо всем нашим неравнодушным и деятельным сотрудникам.

– Что бы Вы хотели пожелать москвичам?

– Чтобы москвичи не были безразличны к происходящему, ведь чем больше они проявляют активность, посещая наши мероприятия, тем сплоченнее и сильнее мы становимся в борьбе с несправедливостью и теми проблемами, что создает нам власть. Все резолюции, которые принимаются по итогам наших мероприятий, затем отправляются на стол Мэрии, а если мероприятие федерального уровня, то и на стол Президенту. Власти обязаны обратить пристальное внимание на чаяния и запросы москвичей. Нужно понимать, что всё не бесполезно, что только от нашей политической активности зависит, в каком русле будет развиваться наша страна.

– Спасибо! Удачи!

Мария Климанова